

A photograph of an elderly man with a white beard and a fur hat, sitting on a large log in a forest. He is wearing a quilted jacket and holding a walking stick. In the background, there are wooden houses and trees.

Леся Данич

Дед
Пихто

18+

Леся Данич
Дед Пихто

«Автор»

2026

Данич Л.

Дед Пихто / Л. Данич — «Автор», 2026

Городская писательница, устав от городской суеты, уезжает в глухую деревню, чтобы в тишине дописать книгу. Здесь она сталкивается с колоритом деревенской жизни и знакомится с ворчливым, но обаятельным стариком, в котором уживаются лукавство, житейская мудрость и тихая, но глубокая любовь.

© Данич Л., 2026

© Автор, 2026

Леся Данич

Дед Пихто

— Здравия желаю, барышня! — сложив руки за спину и уважительности ради, дед слегка наклоняется в приветствии.

Поклон, пусть и лёгкий, даётся старику нелегко. Мой намётанный глаз не обманешь.

Я-то тут в Макарово всего ничего. Купила домишко за смешные нынче деньги, чтоб спокойно дописать книгу, оторвавшись от жадного до чужих нервов города.

— И тебе не хворать, отец! — настороженно, без лишних эмоций отвечаю местному жителю. Никогда не знаешь, чего ожидать от деревенских. Хитрющие они.

Он бочком пододвигается вправо, туда, где лежит, наверное, с советских времён упавший ствол тополя.

— А позвольте полюбопытствовать... — начинает он и выжидающе молчит. Один глаз у него кривит: то ли от нездоровья, то ли подвох какой готовит.

Я меняю позу, показывая внимание к вопрошающему. Он садится, дряблой рукой нащупывая опору и сбивая старые ошмётки коры.

«Хоть бы он не развалился прямо здесь! Хоть бы и ствол этот не развалился под ним!» — мысленно прошу я силы небесные. В Макарово фельдшера нет. Любая смерть считай, что естественная.

— Гляжу я на тебя — молодая ещё, не хворающая с виду, а не работаешь. Дивно то, — и снова смотрит, как пёс дворовый в ожидании подачки.

«Вот ведь пристал как банный лист», — думаю про себя, стараясь сохранить нейтральное лицо.

— А работать — это, по-твоему, как? С лопатой по огороду ходить или корову доить? — задаю встречный вопрос.

Он, довольный, щерится почти беззубым ртом — не поддалась. Видать, любит непростых собеседников.

— Да я ж не с претензией, — примирительно машет рукой и, выставив указательный палец вверх, добавляет. — С интересом!

«О, как! Ну, леший!» — честно сказать, восхищаюсь непрошеным гостем. Искусство беседы деревенский житель освоил в совершенстве.

— Я, отец, писатель. Книгу здесь пишу. Это моя работа.

Он от этих слов аж выпрямился, и кустистые брови полезли на лоб. Глянул недоверчиво:

— Это как Толстой, что ли?

— Ну ты, старче, загнул! — я смеюсь. — Сейчас таких уж не делают. Мельчают люди-то. Лицо у него скукожилось до крайности, словно само себя готовое съесть.

— Это картошка мельчает, ежели земля плохая, а люди не растут от лени, — сказал, как отрезал.

— Может и так, — соглашаюсь. — Ты дольше на свете живёшь, тебе видней.

Тут уж он сомлел. Доброе слово и кошке приятно, а уж дедову мнению уважение проявить, всё равно что в кумы позвать.

— А то! — закричал он, чиркая воздух сиплым хохотком.

И я поняла, что дед от меня теперь не отстанет.

Дед поднялся, как встают обычно годовалые дети: с неуверенными покачиваниями и широкими ногами. Как-то многозначительно крикнул и, повернувшись, собрался уходить.

— Дед! — окликнула его. — Хоть бы назвался, ты кто?

— Дед Пихто! — буркнул он через плечо. И уже добрее добавил: — Семёнычем кличут.

На другой день мы встретились, когда я направлялась к дому бабы Дуси, что снабжала меня молоком и сметаной. Ох, какая это сметана! Да если бы моя нервная система была крепка, как та сметана, я бы и в деревню не приехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.